

— И-сяньшэн. — Шэнь Хэцю, вспомнив вчерашний урок, несколько раз перекатал слова на кончике языка, но всё же послушно признался. — Сун Минъюань хочет извиниться передо мной...

Он запинаясь изложил ситуацию, надеясь получить ответ от И Шэна.

И Шэн остался доволен откровенностью Шэнь Хэцю. Похоже, тот наконец-то усвоил урок, теперь, когда не знает, как поступить, понимает, что нужно спросить его мнения.

Всё-таки получилось немного приручить этого маленького соловья. Ощущение приятное.

И Шэн проявил терпение и, вместо ответа, задал вопрос:

— Хэцю, хочешь, чтобы он извинился?

— ...Хочу.

Но вчерашнее отношение и поведение Суна Минъюаня заставили его испугаться.

И Шэн примерно понимал, что там произошло. В конце концов, у клана Сун, с которым вот-вот должен был заключиться контракт, внезапно возникли небольшие проблемы. Отец Суна Минъюаня, Сун Цинли, должен был понять, что это намёк с его стороны, и, вернувшись, конечно же, отчитал Суна Минъюаня.

И Шэн улыбнулся:

— Раз Сун Минъюань хочет извиниться перед тобой лично, пусть извиняется лично.

— Тогда встретимся с ним через пару дней в кофейне.

И Шэн сделал небольшую паузу, вспомнив, что Шэнь Хэцю труслив, и успокоил его:

— Не бойся, он не посмеет ничего сделать.

Когда разговор закончился, ассистент Чэн подошёл и положил документы перед И Шэном.

— Директор И, только что звонили от господина Суна, хотят встретиться с вами лично, чтобы обсудить.

И Шэн непринуждённо откинулся на спинку кресла и рассеянно пробежался глазами по документу:

— Обсуждать что?

Ассистент Чэн:

— Кажется, по поводу того инцидента с молодым господином Шэнем. Господин Сун хочет извиниться перед вами.

— Скажи ему, что я всегда разделяю личное и рабочее. Пока его проект не даёт сбоев, сотрудничество останется сотрудничеством.

И Шэн отложил документы и усмехнулся.

— Конечно, личные вопросы тоже остаются личными вопросами.

Линь Чэнцзюнь, который вошёл следом за ассистентом Чэном, услышав это, спросил:

— Ты что в последнее время устроил этому Сун?

И Шэн подписал документы, махнул рукой, чтобы ассистент Чэн вышел, и холодно взглянул на любопытствующего Линь Чэнцзюня.

— У вас же в последнее время ещё и совместный проект? Ты правда вот так взял и нанёс удар? Не боишься, что этот Сун отзовёт инвестиции или что-нибудь в этом роде?

Линь Чэнцзюнь чесался от любопытства.

И Шэн, вспомнив вчерашнего Шэнь Хэцю, которого напоили до беспамятства, безразлично хмыкнул.

Линь Чэнцзюнь цокал языком от удивления:

— Ого, раскошелился, чтобы отомстить за своего маленького дружка?

Похоже, он и правда немного привязался?

Линь Чэнцзюнь смотрел на И Шэна, но, пожалуй, всё ограничивалось лишь этим. И Шэн внешне казался мягким и добрым, но в душе был холоден, в таких делах он должен знать меру.

Когда И Шэн вернулся домой, как раз подошло время ужина. Тетушка Лю приготовила еду и, смеясь, поздоровалась с ним.

— А Хэцю где?

— Молодой господин Шэнь всё ещё в своей комнате. Я звала его ужинать, думаю, скоро спустится.

Тетушка Лю подняла голову и как раз увидела, как Шэнь Хэцю спускается по лестнице.

— Эй, вот же он, спускается.

Шэнь Хэцю, услышав голос тетушки Лю, украдкой взглянул вниз и прямо встретился взглядом с И Шэном.

И тогда И Шэн увидел, как та маленькая головка, которая только что высунулась, тут же снова спряталась, и послышался звук шлёпанья тапками, убегающих наверх.

Тетушка Лю:

— Э? Почему опять вернулся? Молодой господин Шэнь?

И Шэн:

Его что, избегает этот малыш?

В телефонном разговоре всё было нормально, почему же, как только он вернулся, тот сразу убежал и спрятался?

Шэнь Хэцю за один вдох снова взбежал наверх и заперся в спальне.

Нет... он перевел дух, с пылающим лицом и бешено колотящимся сердцем подумал, что личное общение и телефонные разговоры — это совершенно разные вещи... Как только он видит лицо И-сяньшэна, сразу вспоминает вчерашние события, и слова застревают в горле, хочется только сбежать.

Но сбежать при встрече, кажется, очень невежливо... Неужели И-сяньшэн разозлится на него...

Шэнь Хэцю сидел на полу, прислонившись к двери, и беспорядочно размышлял, а когда в дверь постучали, вздрогнул от неожиданности.

— Хэцю? Почему прячешься там, не будешь ужинать?

Шэнь Хэцю упёрся в дверь и глухо, с покрасневшим лицом, пробормотал:

— Не буду.

Если придётся сидеть за одним столом с И-сяньшэном, он, наверное, вообще не сможет дышать.

И Шэн, услышав его приглушённый голос из-за двери, не знал, плакать или смеяться. Чтобы избежать человека, он даже от ужина отказывается?

Шэнь Хэцю посидел некоторое время, прислонившись к двери, не услышав голоса И Шэна, и решил, что тот ушёл.

Шэнь Хэцю сидел на полу, с некоторой грустью опустив подбородок на колени.

Он и не то чтобы правда не хотел есть...

Внезапно раздался звук отпирающегося замка. Шэнь Хэцю мгновенно вскочил с пола и отступил на несколько шагов назад.

И Шэн открыл дверь, вошёл и схватил Шэнь Хэцю, который всё ещё хотел сбежать, с безвыходностью сказал:

— Почему прячешься от меня, как только я возвращаюсь?

Неужели он людоед?

Шэнь Хэцю, удерживаемый за плечи, стоял на месте и не мог убежать, жар на его лице заметно усиливался:

— Я не прячусь.

И Шэн, увидев его состояние, примерно понял, что тот всё ещё стесняется, и не мог не рассмеяться:

— Если хочешь прятаться, спрячься после ужина. Как бы то ни было, от еды отказываться нельзя.

— Понял?

Шэнь Хэцю опустил голову, не смея смотреть на И Шэна, и, услышав вопрос, тут же закивал, как цыплёнок, клюющий зерно.

Ужин прошёл на удивление тихо. Аппетит у Шэнь Хэцю и так был небольшим, и ел он тихо, но сегодня — особенно. И Шэн даже боялся, что если заговорит, то может спугнуть его, и тот подавится.

После ужина, не успев и слова сказать, он увидел, как Шэнь Хэцю снова улизнул, его панический вид напоминал бегство от какого-то страшного бедствия.

И Шэн потер пальцами переносицу и вздохнул.

На этот раз неизвестно, сколько понадобится пирожных, чтобы успокоить...

Отдохнув несколько дней, Шэнь Хэцю снова отправился в кофейню.

Из-за того, что предыдущая вечеринка закончилась ссорой, атмосфера в кофейне сегодня всё ещё была несколько напряжённой.

У старого управляющего срочные дела, и он ушёл. Шэнь Хэцю вошёл в заведение, и только котёнок Паофу радостно подбежал к нему и, как обычно, лънул к его ногам, ласкаясь.

— Паофу.

Шэнь Хэцю поднял Паофу с пола. Он не увидел Суна Минъюаня среди работающих сотрудников, слегка вздохнул с облегчением и, держа Паофу на руках, пошёл в раздевалку.

Паофу послушно устроился на груди Шэнь Хэцю, мяукая тонким голоском.

Шэнь Хэцю подошёл к двери раздевалки и уже собирался открыть её, как вдруг сзади раздался звук.

Охрипший голос Суна Минъюана раздался за спиной, полный ненависти и нежелания смириться:

— Шэнь Хэцю.

Из-за Шэнь Хэцю его в баре напоили до такого состояния, что чуть не пришлось промывать желудок в больнице, отнесли домой, а когда он протрезвел, отец, Сун Цинли, взялся за него и отлупил.

Как можно не ненавидеть?

Голос Суна Минъюана был хриплым, выражение лица мрачным, он больше не притворялся тем солнечным парнем, каким был раньше.

Шэнь Хэцю, держа Паофу на руках, испугался, прислонился к двери позади и замер.

— Прости.

Сун Минъюань произнёс сквозь зубы.

Шэнь Хэцю с недоумением:

— А?

— Вчера мне не следовало поить тебя и принуждать...

Сун Миньюань злобно уставился на Шэнь Хэцю, словно выдавливая из себя заученный текст.

— Я не буду здесь больше работать и не стану тебя преследовать...

— ...Пожалуйста, прости меня.

Сун Миньюань выдавил из горла эти пять слов. Это было больше похоже не на извинение, а на угрозу.

Он злобно смотрел на Шэнь Хэцю, пнул дверь раздевалки, к которой прислонился Шэнь Хэцю, раздался громкий удар.

Паофу, испугавшись звука удара и ощутив злой умысел Суна Миньюаня, злобно зашипел на него.

Шэнь Хэцю крепче прижал Паофу, напуганный агрессивным поведением Суна Миньюаня до такой степени, что не мог вымолвить ни слова от страха, всё его тело слегка дрожало.

Шэнь Хэцю прикусил нижнюю губу, стараясь успокоить своё слишком учащённое дыхание. Он не хотел принимать извинения Суна Миньюаня.

Сун Миньюань силой утащил его в бар, напоил, пытался приставать и говорил такие обидные слова... Он не хочет просто так прощать его.

К тому же, И-сяньшэн тоже говорил, что если не хочешь что-то делать, просто откажись...

Но он слишком напуган. Он изо всех сил пытался издать звук, но голосовые связки будто склеились.

Сун Миньюань, видя, что Шэнь Хэцю долго не отвечает, нетерпеливо крикнул:

— Говори же! Ты что, немой?

Сун Миньюань говорил, и его лицо исказилось от безобразной злобы, стало мрачным, как у ядовитой змеи, готовой в любой момент укусить.

Шэнь Хэцю глубоко вдохнул. Он больше не хочет так продолжать.

Он боится этого ужасного выражения лица Суна Миньюаня, поэтому опустил голову и не смотрит на него — так будет легче, и смелости прибавится чуть-чуть.

Шэнь Хэцю открыл рот, набрался храбрости, чтобы заговорить и отказать.